

— Возможно, меня переведут обратно, а вы двое... Компания пока не дала никаких новостей.

Голос Старины Вана звучал тяжело. Они провели вместе много времени, и между ними возникла некая связь. Хотя они и не были заметны в Хэши Энтертейнмент, это всё же было лучше, чем работа в какой-нибудь подставной компании.

Се Сяобао слегка опешил. Он посмотрел на Сун Кэвэнь, затем на мрачного Старину Вана и тихо спросил:

— Значит, мы больше не будем вместе?

Старина Ван молчал, не отвечая.

— Эй, что за лица у вас? — Сун Кэвэнь постучал по столу, смеясь. — Это же не прощание навсегда, зачем так серьёзно?

Се Сяобао ответил с полной серьёзностью:

— Мы больше не будем часто видеться.

Сун Кэвэнь замер, затем щёлкнул его по лбу.

— У нас же есть телефоны, позови меня, и я покажусь тебе сколько угодно.

Се Сяобао скорчил рожицу, но его настроение заметно улучшилось.

Старина Ван наблюдал за их возней, и его собственные чувства немного улеглись. Он хлопнул в ладоши:

— Пойдём выпьем?

Се Сяобао был примерным мальчиком и никогда не был в баре. Услышав предложение Старины Вана, он сразу согласился.

Сун Кэвэнь подмигнул, хихикая, и они вместе вышли, толкая друг друга.

Старина Ван уверенно повёл их вперёд. Троица вошла в бар, нашла место и заказала напитки. Се Сяобао, впервые оказавшись здесь, с любопытством оглядывался.

Бар был наполнен музыкой и шумом голосов. На танцполе люди двигались под ритм. Официант поднёс заказанные напитки, и Се Сяобао взял один, сделав глоток. Горький и терпкий вкус заставил его сморщиться и высунуть язык.

Старина Ван и Сун Кэвэнь чокнулись, наблюдая, как Се Сяобао с ненавистью смотрит на свой бокал, и рассмеялись.

— Дай ему Лонг-Айленд, тот вкуснее. — Сун Кэвэнь злорадно ухмыльнулся.

Старина Ван, радуясь зрелищу, поманил официанта, заказав ещё один Лонг-Айленд.

Коричневая жидкость красиво переливалась в свете ламп. Сун Кэвэнь, желая посмеяться, сразу налил бокал и протянул Се Сяобао:

— Попробуй это.

Се Сяобао, глядя на поданный бокал, почувствовал, что у Сун Кэвэня недобрые намерения. Он осторожно сделал глоток и, обнаружив, что вкус неплох, решил попробовать ещё.

Сун Кэвэнь потряс бокалом и чокнулся с ним:

— Сегодня не уйдём, пока не напьёмся.

Се Сяобао ответил на чок, медленно потягивая напиток.

Ночью люди становились особенно безумными. Атмосфера в баре накалялась. Люди в откровенных нарядах танцевали на сцене. Се Сяобао понаблюдал за этим немного, выпил полбокала и начал засыпать, держа бокал в руках, его веки слипались.

— На что так засмотрелся? — Человек рядом с Хэ Юем помахал рукой перед его лицом.

Хэ Юй отвёл взгляд, бросив на того лёгкий взгляд, и откинулся на спинку дивана, спокойно сказав:

— Ни на что.

Мужчина, почувствовав себя неловко под его взглядом, не стал допытываться, чокнулся с ним и присоединился к другим.

Хэ Юй недавно вернулся в город Шэнь и, возглавив Хэши Энтертейнмент, не мог избегать светских мероприятий. После празднования компания заскучала и решила отправиться в бар, и Хэ Юй повёл их туда.

Расслабившись, он скрестил ноги, и его взгляд скользнул в сторону.

Се Сяобао уже едва держался на ногах. Лонг-Айленд был выпит, и алкоголь начал действовать. Он уже готов был упасть на стол.

Сун Кэвэнь быстро убрал бокал, глядя на покрасневшего Се Сяобао с улыбкой:

— Так быстро напился?

Старина Ван бросил на него взгляд:

— Ты потом отвезёшь его домой.

Сун Кэвэнь цокнул языком:

— Мы живём в разных направлениях.

— Кто напоил, тот и отвечает. — Старина Ван допил свой бокал и вызвал официанта для оплаты.

После расчёта Сун Кэвэнь с трудом поддерживал пьяного Се Сяобао, направляясь к выходу. Се Сяобао неохотно дёрнулся, чуть не уронив их обоих на пол.

Старина Ван, видя их хрупкие фигуры, цокнул языком и подошёл помочь.

Когда их фигуры исчезли, Хэ Юй сменил позу, глядя на шумный танцпол. Молодые люди выплёскивали свою энергию, создавая атмосферу крайней степени безумия.

— Нынешняя молодёжь...

Двое отвели Се Сяобао домой, уложили его на кровать, и Старина Ван поставил стакан воды на прикроватный столик, после чего они с Сун Кэвэнем ушли.

Се Сяобао, чувствуя головокружение, потёрся о мягкое одеяло, издав несколько невнятных звуков, а затем его тело дёрнулось, и под одеялом остался лишь маленький комочек.

Алкоголь начал действовать, и Се Сяобао почувствовал жар. Он беспорядочно дёргал ногами, сбросил одеяло и растянулся на кровати, его пушистый живот медленно поднимался и опускался.

Найдя удобную позу, Се Сяобао мурлыкнул, потёрся о простыню и крепко уснул.

На следующее утро Се Сяобао разбудил звонок в дверь. Он с трудом поднялся, потирая глаза лапой, затем превратился в человека и, зевая, пошёл открывать.

— Кто там?

Дверь открылась, и Се Сяобао с удивлением увидел на пороге улыбающегося человека, его глаза широко раскрылись от радости:

— Шурин!

Открыв дверь, он с радостью взял Цюй Яньнина за руку:

— Как ты здесь оказался?

— Зови братом. — Цюй Яньнин щёлкнул его по лбу, бормоча:

— Сколько раз говорил, а ты не слушаешь.

Се Сяобао с радостью обнял его, продолжая глупо улыбаться.

Цюй Яньнин положил принесённую еду на стол и ущипнул Се Сяобао за щёку:

— Кажется, ты похудел.

С тех пор как Се Сяобао решил переехать из дома, Цюй Яньнин время от времени навещал его. Когда-то мягкий и пухлый котёнок теперь вырос в самостоятельного кота.

— Правда?

Се Сяобао посмотрел на свои всё ещё пухлые руки, не заметив изменений, но решил, что шурин не станет его обманывать, и с радостью усадил Цюй Яньнина на диван, а сам побежал на кухню мыть фрукты.

Вернувшись с миской вымытой черешни, он с гордостью поставил её перед Цюй Яньнином, вставив зубочистки:

— Шурин, кушай.

Цюй Яньнин съел одну и, видя глупую улыбку Се Сяобао, слегка вздохнул, погладив его по голове:

— Когда вернёшься домой? Все по тебе скучают.

Се Сяобао моргнул, его выражение стало немного неловким:

— Если я вернусь, меня снова запрут, как редкое животное.

Цюй Яньнин рассмеялся, но в его глазах мелькнула грусть:

— Они просто беспокоятся о тебе.

Се Сяобао надулся, бормоча недовольство:

— Я давно выздоровел, посмотри, я теперь живу один, и всё в порядке.

— Знаю, — Цюй Яньнин погладил его по голове, мягко сказав:

— Ты сильнее, чем мы думали.

Се Сяобао смущённо улыбнулся, почесал щёку, превратился в кота, ловко прыгнул на колени Цюй Яньнина и ласково потёрся о его руку, затем перевернулся, подставив живот, чтобы тот почесал его.

Цюй Яньнин почесал ему подбородок, нежно лаская, и Се Сяобао, довольный, прикрыл глаза, задними лапами дёргая в воздухе, издавая мурлыкающие звуки.

Цюй Яньнин нежно массировал живот Се Сяобао, держа на руках круглого кота с густой и мягкой шерстью. По размеру он уже был взрослым котом, но на самом деле Се Сяобао было всего двадцать три года.

Для людей это не считалось юным возрастом, но для клана кошек, чья продолжительность жизни достигала ста восьми лет, Се Сяобао всё ещё был котёнком.

Если бы не тот случай, когда в восемь лет он случайно съел неизвестный плод, что ускорило его рост, он бы сейчас, как Се Мэйли, был беззаботным котёнком.

— В последнее время много работы? — Цюй Яньнин пощипал лапку Се Сяобао, который был пухлым, даже его лапки были круглыми, только когти немного отросли, и их нужно было подстричь.

— М-м... Не очень. — Се Сяобао наклонил голову, мурлыкая.

— Садись, я подстригу тебе когти. — Цюй Яньнин слегка похлопал по его пушистому животу, и Се Сяобао, дёрнув ногами, сел, протянув лапки, чтобы шурин подстригл когти.

Цюй Яньнин, подстригая когти, сказал:

— Через несколько дней будет семидесятипятилетие бабушки Ли, ты тоже пойдёшь, она давно тебя вспоминает, заодно можешь пожить дома несколько дней.